

ЛУННАЯ ПЕЛЕНА: ПЛАМЯ И ЛЁД

ЮДЖИН КРЮ

Юджин Крю

Лунная пелена: пламя и лёд

<https://litres.ru/74179527>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе, где память считают угрозой, а забвение — законом, Ася слышит шёпот лунной пелены: не слова, а чувства — боль, вину, редкие проблески счастья. Рядом с ней — Кай: его тени отражают внутренние бури, он привык защищать, но не доверять. Вместе они балансируют между необходимостью забыть и правом помнить.

По стенам расползаются зловещие рисунки: кто-то собирает самую тёмную сторону воспоминаний, чтобы превратить чужую боль в оружие. Старейшина Рамон, годами веривший в силу забвения, впервые чувствует пустоту, которую оно оставляет. Маленькая Лия учится не прятать страхи, а делать из них силу.

Путь героев ведёт к зеркалу, которое показывает, какими их видят другие. Их выбор — не победить прошлое, а принять его со всей тяжестью и светом. Это история о том, как любовь и доверие превращают горькую память в опору, а мосты строят там, где другие возводят стены.

Юджин Крю

Лунная пелена: пламя и лёд

Глава 1. «Столкновение»

Ася прижимала к груди стопку учебников так, будто они могли защитить её от всего мира. Новый город, новая школа, новые лица — всё казалось чужим и колючим, как ветер, что дул с моря и нёс с собой запах соли и чего-то древнего, спрятанного под лунной пеленой.

Прибрежный город жил по своим правилам: здесь даже воздух был тяжелее, будто пропитан тайнами. Над водой по вечерам стелилась серебристая дымка — та самая «лунная пелена», о которой шептались в городе. Для большинства это была просто странная погодная аномалия. Для Аси — живая, дышащая граница между мирами, которую она чувствовала каждой клеткой.

Сегодня был её первый день. И он уже шёл не по плану.

Коридор школы гудел от голосов, смеха, хлопанья шкафчиков. Ася шла, стараясь не поднимать глаз, но всё равно ловила на себе косые взгляды. Она знала этот сценарий: новенькая — значит, удобная мишень.

У ряда шкафчиков она замедлила шаг, пытаясь отыскать свой номер. Пальцы дрогнули, когда она потянулась к замку — и в этот момент кто-то резко распахнул соседний шкафчик. Ася вздрогнула, книги посыпались на пол.

— Прости, я не хотел, — раздался голос.

Она подняла глаза. Перед ней стоял парень — на вид лет восемнадцать, с тёмными волосами, чуть растрёпанными, и глазами, в которых читалась усталость, будто он видел слишком много. Это был Кай.

Он присел, чтобы помочь собрать рассыпавшиеся тетради, и на мгновение их пальцы соприкоснулись. В ту же секунду Асю пронзило странное чувство — будто она уже встречала эти глаза, этот взгляд, эту неловкость... где-то в снах. Или в прошлой жизни.

— Ты... — начал он, замер на полуслове, словно подбирая слова, которые не должен был произносить. — Прости. Я правда не хотел.

Ася кивнула, не в силах выдать ни слова. В груди что-то дрогнуло, и пелена, всегда висевшая где-то на краю сознания, вдруг отозвалась тихим эхом — едва уловимым колебанием, как рябь на воде.

— Всё нормально, — наконец прошептала она, забирая у него тетрадь. Их пальцы снова едва соприкоснулись — и на этот раз Ася почувствовала не только искру, но и холод, будто от прикосновения тени.

Кай отдернул руку, будто обжёгся, и быстро встал.

— Если что, если... если будет нужно, — он запнулся, будто сам не верил, что говорит это, — я могу помочь. Просто... будь осторожна здесь.

И, не дожидаясь ответа, он развернулся и ушёл, раство-

рившись в толпе, словно его и не было.

Ася смотрела ему вслед, чувствуя, как сердце колотится где-то у горла. Что это было? Почему он смотрел на неё так, будто знал её? И почему от его слов веяло не заботой, а предостережением?

После уроков она вышла на парковку, надеясь, что день наконец-то станет тише. Но тишина здесь была роскошью.

Группа старшеклассников — четверо парней, известных своей любовью «учить новеньких манерам» — преградили ей путь. Один из них, самый высокий, ухмыльнулся:

— О, смотрите, кто тут у нас. Тихоня с глазами, как у кошки. Ты что, думаешь, если молчишь, тебя не заметят?

Ася сжала кулаки, стараясь унять дрожь. Пелена внутри неё задрожала, отзываясь на страх и гнев — тонкая грань между мирами становилась хрупкой, когда эмоции били через край.

— Я просто хочу пройти, — тихо сказала она, но голос прозвучал твёрже, чем она ожидала.

— А мы не хотим, чтобы ты проходила, — хмыкнул другой, делая шаг ближе. — Тут свои правила. И ты их ещё не выучила.

Они окружили её полукругом. Ася отступила на шаг, чувствуя, как пелена внутри неё натягивается, как струна. Ещё немного — и она не сможет её контролировать.

Но прежде, чем страх успел парализовать её, в круг влетел Томас — её одноклассник, тот самый, что утром бросил ей

в коридоре короткое «Привет» и улыбнулся так, будто это стоило ему усилий.

— Эй, хватит! — рывкнул он, вставая между Асей и парнями. — Она ничего вам не сделала.

— А ты кто такой, герой? — фыркнул высокий, делая выпад вперёд.

Томас не дрогнул. Он принял стойку, которую явно отработывал не один год: плечи расправлены, кулаки сжаты, взгляд прямой. Он не был самым сильным, но в нём было что-то, что заставляло поверить: он не отступит.

Драка вспыхнула мгновенно. Один из парней бросился на Томаса, тот увернулся, ударил в ответ — не идеально, но достаточно, чтобы сбить противника с толку. Остальные рванули вперёд, и Ася поняла: вдвоём им не выстоять.

Пелена внутри неё взвыла, требуя выхода. Ася закрыла глаза на мгновение, сосредоточилась на том странном чувстве, которое всегда жило в ней, — и потянула за эту невидимую нить.

Время будто замедлилось. Не для всех — только для тех, кто стоял рядом с ней. Тени вокруг стали гуще, плотнее, словно кто-то накинул на мир тёмную вуаль.

Один из нападавших запнулся о собственную ногу, будто земля под ним стала зыбкой. Другой замер, будто натолкнулся на невидимую стену.

Это была работа Кая.

Он стоял в стороне, у края парковки, в полумраке, где те-

ни ложились особенно густо. Его пальцы сжимались и разжимались, лицо было напряжено, как у человека, который тащит на себе непосильную тяжесть. Он бросил тень — не чтобы драться, а чтобы дать им шанс. И это сработало.

Томас воспользовался моментом: он схватил Асю за руку и потянул за собой.

— Бежим! — крикнул он, и они рванули прочь, оставляя позади растерянных парней и фигуру в тени, которая медленно оседала на землю, будто из неё выкачали все силы.

Они остановились только у поворота, где улица ныряла вниз, к морю. Ася тяжело дышала, сердце колотилось где-то в горле, а руки всё ещё дрожали.

Томас отпустил её руку, но остался рядом, будто боялся, что, если отойдёт хоть на шаг, она исчезнет.

— Ты в порядке? — спросил он, глядя на неё так пристально, будто пытался прочесть ответы на все вопросы в её глазах.

Ася кивнула, хотя внутри всё ещё гудело от напряжения. Пелена постепенно успокаивалась, возвращаясь к своему обычному тихому шёпоту.

— Спасибо, — прошептала она. — Ты не должен был...

— Должен, — перебил он, чуть улыбнувшись, но улыбка вышла грустной. — Никто не должен оставаться один против четверых. Особенно если эти четверо — идиоты.

Он помолчал, потом добавил, уже тише:

— Если кто-то снова полезет — скажи. Я буду рядом.

Ася посмотрела на него — на его растрепанные волосы, на ссадину на костяшках, на то, как он старался держаться спокойно, хотя сам ещё не отошёл от адреналина. И впервые за долгое время она почувствовала: она не одна.

Ветер с моря принёс с собой прохладу и запах соли. Где-то вдалеке, за домами, над водой уже начинала стелиться лунная пелена — тонкая, серебристая, обманчиво нежная. Ася знала: она скрывает куда больше, чем кажется. И теперь, похоже, её тайны начинали сплетаться с её жизнью.

Она глубоко вздохнула и пошла вперёд, а Томас молча шагал рядом — не как спаситель, не как герой, а просто как тот, кто не бросил её в беде.

Глава 2. «Тени шепчут»

Следующие дни тянулись странно: будто город стал чуть громче, а тишина — чуть опаснее. Ася ловила на себе взгляды — не только любопытные, как у всех новеньких, но и другие, тяжёлые, будто кто-то проверял, насколько она настоящая.

Пелена вела себя иначе. Раньше она была просто фоном — серебристой дымкой над морем, которую Ася чувствовала, как тихий гул где-то на краю сознания. Теперь же этот гул то нарастал, то срывался в визг.

В школе, когда учительница резко хлопнула ладонью по столу, требуя тишины, Ася вздрогнула — и пелена в окне будто сгустилась, налилась серебром, словно откликнулась

на её испуг. На перемене, когда кто-то толкнул её в коридоре, в груди вспыхнула злость — и тени от шкафчиков на секунду стали длиннее, будто потянулись к обидчику.

Ася старалась не смотреть на них. Старалась дышать ровно. Но пелена не слушала. Она запоминала.

Это случилось у опушки леса, куда Ася свернула, чтобы сократить путь и побыть немного одной. Здесь деревья стояли плотнее, и даже днём между стволами висела полутьма, в которой пелена чувствовала себя как дома.

Она остановилась, чтобы перевести дух, и вдруг поняла: воздух стал густым, почти липким. Тени от сосен тянулись к её ногам, как живые. Ася попятилась, но пелена уже обнимала её, шептала что-то на незнакомом языке — или это был вовсе не язык, а чувство, слишком древнее для слов.

— Не стой в пелене. Она запоминает.

Голос прозвучал так близко, что Ася подпрыгнула. Перед ней стоял Кай. Его глаза были тёмными, почти чёрными, будто вся тень леса собралась в них.

Он схватил её за руку и резко потянул прочь, туда, где свет пробивался сквозь кроны, где пелена ещё не успела пустить корни.

— Что ты делаешь? — выдохнула Ася, вырываясь, но не потому, что хотела уйти от него, а потому что от его прикосновения пелена вдруг затихла, как испуганный зверь.

— То, что должен был сделать ещё в первый день, — про-

цедил Кай, оглядываясь, будто боялся, что за ними кто-то следит. — Ты не понимаешь, что творишь. Каждый раз, когда ты позволяешь эмоциям прорваться, пелена впитывает это. Она учится. И однажды она начнёт отвечать.

— Отвечать? — Ася сжала кулаки. — Что это значит?

Кай помолчал, будто взвешивал, сколько можно ей сказать.

— Мой род — стражи. Мы держим границу. Наша сила питается лунным светом, а днём мы уязвимы. Но главное — мы не позволяем пелене становиться сильнее за счёт чужих чувств. Она питается тем, что ты отдаёшь: страхом, гневом, болью. И чем больше ты её кормишь, тем громче она шепчет. А когда она шепчет, её слышат не только мы.

Ася смотрела на него, пытаясь уложить эти слова в голове.

— Ты знал это с самого начала, — прошептала она. — Поэтому извинялся так, будто мы уже встречались.

Кай опустил взгляд.

— Я не знал тебя. Но я знал, что ты придёшь. Пелена всегда приводит таких, как ты. Тех, кто чувствует её.

На следующий день всё казалось другим. Даже небо было светлее, будто после грозы. Томас поймал Асю у шкафчиков и, не давая ей времени на сомнения, выпалил:

— Сегодня идём на набережную. Никаких «я устала», никаких «мне надо домой». Просто пойдём. Там есть одно место... ты должна его увидеть.

И Ася согласилась. Не потому, что не хотела думать о Кае, а потому что ей нужно было хоть на час забыть, что мир может быть опасным.

Набережная пахла солью и жареными орешками, ветер трепал волосы, а крики чаек звучали почти весело. Томас болтал без умолку — про то, как в детстве пытался построить плот и чуть не уплыл в открытое море, про то, что ненавидит оливки, но ест их ради мамы, про то, что в этом городе все знают друг друга, но никто никого по-настоящему не видит.

Ася смеялась. По-настоящему. И это было странно — как будто смех смывал с неё ту тяжесть, что оседала после разговоров с Каем.

Они дошли до старого пирса, а потом свернули на тропинку, которая уходила в сторону, к скалам. Там, почти у самого края, стояла старая деревянная скамейка — покосившаяся, с облупившейся краской, но с видом, от которого захватывало дух. Море лежало внизу, огромное и спокойное, а над ним, ещё не густая, уже начинала стелиться первая вечерняя пелена.

— Это моё секретное место, — сказал Томас, садясь и хлопая ладонью по доскам рядом с собой. — Сюда никто не ходит. Говорят, если сесть здесь и загадать желание, оно сбудется. Правда, только одно. Поэтому надо выбирать осторожно.

Ася села, чувствуя, как дерево слегка пружинит под ней.

— И что ты загадывал? — спросила она, глядя на горизонт, где солнце медленно опускалось в воду.

Томас пожал плечами, но в его улыбке мелькнуло что-то серьёзное.

— Однажды я загадал, чтобы никто больше не чувствовал себя одиноким. Глупо, да?

— Не глупо, — тихо сказала Ася. — Это самое правильное желание из всех.

Они сидели молча, слушая, как волны бьются о скалы, и в этом шуме не было ни угроз, ни шёпота пелены — только море и ветер, и человек, который просто хотел, чтобы рядом кому-то стало легче.

Но когда солнце почти скрылось, а небо стало фиолетовым, Ася вдруг почувствовала укол вины. Ей было хорошо с Томасом. По-человечески, просто, спокойно. Но мысли о Кае не уходили. Они висели где-то рядом, как тень, которую не видно, но чувствуешь спиной.

Позже, когда Томас проводил её почти до дома, он остановился, не переступая невидимую черту, будто уважая её границы.

— Спасибо, что пошла со мной, — сказал он. — Я знаю, тут всё новое, и, наверное, тяжело. Но если хочешь, мы можем ходить туда каждый вечер. Или не ходить. Просто... если нужно будет просто посидеть и не думать ни о чём — я буду там.

Ася кивнула, не зная, что сказать. В горле стоял комок.

— Ты хороший друг, — наконец прошептала она.

Томас улыбнулся, но в этой улыбке было что-то грустное.

— Надеюсь, я могу быть больше, чем просто друг. Но не хочу давить. Просто знай: я рядом.

Когда он ушёл, Ася долго стояла, глядя ему вслед, а потом подняла глаза к небу. Пелена уже накрыла город, тонкая и серебристая, как вуаль. И в её мерцании Ася вдруг увидела силуэт — на углу улицы, в тени дома. Кай. Он не двигался, просто смотрел, будто охранял её даже на расстоянии.

На следующий день Кай нашёл её у школы, когда все уже разошлись. Он выглядел уставшим, будто не спал всю ночь.

— Нужно кое-что показать, — сказал он без предисловий.

— То, что поможет тебе держать пелену под контролем.

Ася хотела спросить, почему именно сейчас, почему не вчера, не завтра, но вместо этого просто кивнула.

Они ушли за город, туда, где лес становился диким, а тропинки терялись в траве. Кай остановился на поляне, где лунный свет ложился пятнами на землю, и повернулся к ней.

— Смотри, — сказал он, протягивая руку. — Тень — это не просто отсутствие света. Это граница. И её можно вести, как поводья.

Он сделал движение — плавное, текучее, будто танцевал с темнотой. И тень от дерева потянулась, изогнулась, легла у его ног, как послушный пёс.

— Попробуй, — он повернулся к Асе и взял её руку. Его пальцы были холодными, но в этом холоде не было угрозы — скорее, обещание тишины. — Почувствуй, где заканчивается свет. И скажи тени, куда ей идти. Не кричи. Шепчи.

Ася закрыла глаза, пытаюсь уловить то самое чувство — ту нить, которая связывала её с пеленой. Она представила, как тень от куста рядом с ней становится мягче, послушнее, как она скользит по земле, не нападая, а просто следуя за её волей.

Тень дрогнула. Потом потянулась. И на секунду легла ровно, как нарисованная.

Ася открыла глаза, улыбаясь от неожиданной гордости.

— Получилось, — прошептала она. — Я сделала это.

Кай не улыбнулся. Но в его глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение.

— Да, — сказал он. — Но помни: чем сильнее ты тянешь тень, тем больше она тянет тебя. Наша сила питается эмоциями. Чем ярче ты чувствуешь, тем мощнее магия. Но тем быстрее ты сгораешь.

Ася посмотрела на его руку, всё ещё державшую её ладонь. Мир на мгновение замер — только ветер, только тени, только этот холод, который странным образом её успокаивал.

— Ты будто знаешь, как меня успокоить, — прошептала она, сама не понимая, почему эти слова вырвались наружу. Кай медленно отпустил её руку, будто боялся обжечься.

— Я боюсь, что знаю слишком много, — тихо ответил он.
— И что однажды этого будет недостаточно.

Где-то в глубине леса хрустнула ветка. Кай резко обернулся, его плечи напряглись, а тени вокруг стали гуще, будто готовились к защите.

— Нам пора, — сказал он, уже не глядя на Асю. — Здесь кто-то есть. И они не просто так следят за нами.

Глава 3. «Треугольник накаляется»

Вечеринка у одноклассника бурлила, переливалась огнями гирлянд и грохотом басов, будто пыталась заглушить всё, что лежало под поверхностью этого города. Ася стояла у стены, чувствуя себя чужой среди этой весёлой суеты. Она ловила на себе взгляды — кто-то кивал, кто-то улыбался, но в каждом движении ей мерещилось эхо пелены: будто стены дома дышали, а тени в углах прислушивались.

Томас появился внезапно — как всегда, прямо, без полутонов. Он подошёл, чуть запыхавшийся, будто пробился сквозь толпу специально ради неё.

— Хватит стоять, как на допросе, — сказал он с привычной полуулыбкой, но в голосе слышалось напряжение. — Пойдём. Хоть потанцуем. Тут не надо ни о чём думать.

Ася хотела возразить, сказать, что ей и тут неплохо, но Томас уже потянул её за руку — не грубо, но настойчиво, так, что отказаться было почти невозможно.

Они вышли в центр комнаты, где пол вибрировал от музы-

ки, и Томас закрыл её в ритме, который не оставлял места для сомнений. Это был не просто танец — это был вызов. Он смотрел ей в глаза, будто хотел сказать без слов: «Видишь? С нами всё просто. Здесь нет тайн. Нет пелены. Есть только музыка и мы».

Ася пыталась улыбаться, пыталась отдалиться этому мгновению, но где-то внутри неё пелена шевельнулась — не от страха, а от противоречия: ей было хорошо с Томасом, искренне, по-человечески, но в груди всё равно тянуло туда, где стоял Кай — там, в тени у двери, почти незаметный, будто часть самой темноты.

Она мельком увидела его — он не двигался, только смотрел, и в этом взгляде было столько тяжести, что у Аси перехватило дыхание.

И в тот самый момент, когда она снова повернулась к Томасу, пытаясь спрятать это чувство, пелена ударила.

Свет в комнате мигнул. Музыка захлебнулась, будто кто-то резко выкрутил громкость. Тени, до того послушно лежавшие по углам, вдруг ожили: они потянулись, удлинились, заскользили по стенам, как живые существа. Воздух стал густым, тяжёлым, будто в него подмешали страх.

Кто-то закричал — не громко, а сдавленно, как человек, который увидел свой самый тёмный кошмар. Один из гостей — парень, который минуту назад смеялся громче всех, — рухнул на пол, схватившись за голову, будто пытался удержать рассыпающиеся мысли.

— Нет, нет, нет... — шептал он, качаясь из стороны в сторону. — Я не хотел... я не...

Пелена читала его страхи. И делала их реальными.

Паника накрыла комнату волной. Кто-то бросился к выходу, кто-то замер, не понимая, что происходит. Ася почувствовала, как пелена в ней взвыла, отзываясь на общий ужас, и поняла: если она не успокоится, станет только хуже.

Но прежде, чем она успела что-то сделать, в комнату ворвался Кай.

Он двигался так, будто сам был тенью: быстро, бесшумно, без лишних движений. В его глазах читалась решимость — и усталость, которая уже лежала на нём тяжёлым плащом.

Кай вскинул руки, и тени вокруг него собрались в плотный вихрь. Он шептал что-то — не слова, а скорее ритм, древний и холодный, как лунный свет. Тени послушались. Они оторвались от стен, от пола, от углов — и потянулись к нему, вытягиваясь в невидимый кокон, который он держал на расстоянии вытянутой руки.

Пелена отступала, но не потому, что сдавалась — она просто сменила хозяина. Кай забирал её в себя, гасил вспышку, не давая ей разрастись.

Когда комната снова наполнилась светом, а тени вернулись на свои места, парень на полу уже не кричал. Он сидел, бледный, дрожащий, но живой. Музыка снова заиграла — теперь тихо, неуверенно, будто боялась спугнуть тишину.

Кай пошатнулся. Его лицо стало пепельно-серым, руки

дрожали, будто он только что удержал на плечах целую гору. Он сделал шаг к двери — и вышел, не оглядываясь.

Ася рванула за ним.

Улица встретила её прохладой и тишиной, которая казалась оглушительной после грохота вечеринки. Кай шёл быстро, но с каждым шагом его движения становились всё тяжелее, будто сила, которую он только что использовал, вытягивала из него жизнь.

— Кай! — крикнула Ася, догоняя его. — Стой! Ты не можешь просто уйти!

Он не остановился. Только замедлился, а потом и вовсе рухнул на колени прямо на тротуар, у края пустынной улицы, где фонари светили тускло, а тени казались особенно глубокими.

Ася опустилась рядом, не думая о том, что скажут люди, не думая о правилах, о границах, о том, что он страж, а она — та, что будит пелену. Она просто обняла его, крепко, так, чтобы он почувствовал: он не один.

— Ты не можешь всё делать один, — прошептала она, прижимаясь лбом к его плечу. — Это слишком. Ты сгоришь.

Кай тяжело дышал, его пальцы сжимались и разжимались, будто он всё ещё пытался удержать тени, которые уже растворились в ночи.

— Если я останусь с тобой, я могу тебя потерять, — наконец выдавил он, и в этих словах было столько боли, что у Аси сжалось сердце. — Моя сила питается эмоциями. Чем ближе

я к тебе, чем сильнее чувствую..., тем быстрее я истощаюсь. А если я стану слабым — я не смогу защитить тебя, когда придёт настоящая угроза.

— А если ты сгоришь, защищая всех, кто тогда будет рядом? — тихо спросила Ася. — Кто будет держать тебя, когда ты упадёшь?

Кай поднял на неё глаза — тёмные, глубокие, полные чего-то, что он старался прятать.

— Я не знаю, — признался он. — Я столько лет учился держаться на расстоянии. Учился быть тенью, которая не оставляет следов. А теперь... теперь я боюсь, что уже не смогу.

Где-то вдалеке, за домами, над морем снова начала стелиться лунная пелена — тонкая, серебристая, обманчиво нежная. Но Ася уже знала: она не просто туман. Она — граница, которая может рухнуть. И сейчас она чувствовала, как эта граница дрожит.

— Расскажи мне всё, — попросила Ася, не отпуская его. — Не частями, не намёками. Расскажи, что мне нужно знать, чтобы не навредить ни себе, ни тебе, ни этому городу.

Кай хотел что-то возразить — она видела это по его лицу. Но вместо этого он просто кивнул, будто наконец-то позволил себе признать: одному ему не справиться.

— Хорошо, — выдохнул он. — Но не здесь. Не на улице, где нас могут услышать. Есть место... там, где пелена тоньше, и где мы сможем говорить без страха.

Он медленно поднялся, опираясь на её руку, и на этот раз не отдернул ладонь, когда их пальцы соприкоснулись.

— Пойдём, — сказал он. — Я покажу тебе, где начинается настоящая история.

Ася кивнула, чувствуя, как внутри неё пелена тихо шепчет, будто соглашается. Впереди их ждало не просто объяснение — впереди ждала правда, которая могла изменить всё.

Глава 4. «Охота начинается»

Утро выдалось обманчиво спокойным: солнце светило ярко, чайки кричали привычно, а пелена над морем казалась просто лёгкой дымкой, не способной причинить вред. Но Ася знала — тишина была лишь паузой перед бурей.

Слова Кая о «месте, где пелена тоньше», не выходили у неё из головы. Она хотела правды, но теперь ей казалось, что правда уже догоняет её сама.

В школе всё шло как обычно, но Ася ловила на себе чужие взгляды — не любопытные, а оценивающие. Будто кто-то измерял, насколько она опасна. Или насколько ценна.

После уроков она вышла во двор и сразу почувствовала: воздух стал тяжелее. Пелена шептала тревожно, будто предупреждала. И не зря.

У выхода её ждала Мира.

Она стояла, прямая и холодная, как лезвие ножа. Рядом с ней — двое мужчин в тёмных плащах, лица которых казались вырезанными из камня. Совет Старейшин.

— Ася, — голос Миры звучал ровно, без эмоций. — Нам нужно поговорить.

— Я не пойду никуда без Кая, — ответила Ася, сама удивляясь собственной твёрдости.

Мира чуть склонила голову, будто изучала её, как диковинное насекомое.

— Ты не понимаешь, во что ввязалась. Ты — якорь. Твои эмоции держат пелену, не дают ей рассыпаться. Но именно поэтому ты — мишень. Существа по ту сторону чувствуют тебя. Они идут.

Ася сжала кулаки, стараясь не дать страху прорваться. Если пелена почувствует его — станет только хуже.

— И что вы предлагаете? — спросила она. — Спрятать меня? Или... ослабить мою связь?

Мира не стала лгать.

— Есть способы приглушить твой дар. Это не навсегда. Просто пока мы не найдём способ защитить город.

— Нет, — голос Аси прозвучал громче, чем она ожидала. — Я не позволю делать из меня заложницу.

Один из мужчин шагнул вперёд, и в этот момент из-за угла вылетел Кай.

Он появился так резко, будто соткался из самой тени. Его глаза горели, а вокруг него воздух словно сгущался, становясь темнее.

— Она не пойдёт с вами, — сказал он, вставая между Асей и Советом. — У неё есть право выбора.

— Право выбора есть у тех, кто понимает последствия,
— холодно парировала Мира. — А она — ребёнок, который играет с огнём.

— Она — не ребёнок, — голос Кая дрогнул, но не от страха, а от гнева. — И ты не имеешь права решать за неё.

Мира посмотрела на брата так, будто видела перед собой не родного человека, а предателя.

— Значит, ты ставишь её выше долга рода? — прошептала она. — Тогда ты сам становишься угрозой.

И она ударила.

Не кулаком, не ножом — тенями. Они сорвались с её пальцев, чёрные, острые, как лезвия, и рванули к Каю.

Кай ответил мгновенно. Его магия взметнулась, отражая атаку, и тени столкнулись в воздухе с глухим звуком, похожим на треск льда.

Улица взорвалась хаосом. Фонари один за другим гасли, будто их задували невидимые руки. Тени от домов, деревьев, скамеек оживали, метались, сталкивались, рождая вихри мрака. Прохожие замирали на мгновение, а потом бросались прочь, крича, не понимая, что происходит, но чувствуя опасность кожей.

Ася стояла, парализованная зрелищем: брат и сестра, связанные кровью и долгом, сражались друг с другом, а город плавился в их магии.

И вдруг рядом возник Томас.

Он не видел теней, не видел магии — он видел только па-

нику, крики, падающий свет и Асю, застывшую посреди этого безумия.

— Ася! — крикнул он, хватая её за руку. — Бежим!

Он рванул её прочь, прикрывая собой, будто его тело могло защитить от того, что рвалось из темноты. Он не знал, с чем борется, но знал, что должен её спасти.

Ася бежала, спотыкаясь, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Томас тащил её вперёд, не оглядываясь, готовый встретить любую опасность лицом к лицу.

Но она не могла просто убежать. Не сейчас.

— Хватит! — закричала Ася, и её голос прозвучал не как просьба, а как приказ. — Хватит!

Пелена вздрогнула. Туман, который клубился над улицей, на секунду замер, словно прислушиваясь. Тени, метавшиеся в воздухе, потеряли свою ярость, стали мягче, послушнее. Даже воздух будто выровнялся, как после шторма.

Кай и Мира замерли, глядя друг на друга, тяжело дыша. Тени вокруг них медленно оседали, возвращаясь на свои места.

— Вы оба, — прошептала Ася, глядя то на Кая, то на Томаса, который всё ещё стоял рядом, заслоняя её, готовый драться даже с тем, чего не видел. — Вы оба пытаетесь меня защитить. Но не надо делать это друг против друга. Я не хочу, чтобы из-за меня рушился мир.

Кай опустил руки, и последние тени растаяли. Его лицо было бледным, измученным — использование силы на пре-

деле снова забирало у него силы.

— Прости, — тихо сказал он, глядя на сестру. — Но я не позволю никому решать за неё.

Мира смотрела на него долго, будто пыталась найти в его лице того мальчика, которого, когда-то учила прятаться в тенях.

— Ты всегда был слишком мягким, — наконец произнесла она, но в её голосе уже не было прежней твёрдости. — Но, возможно, именно это и нужно сейчас.

Она повернулась к членам Совета, которые стояли чуть позади, наблюдая за схваткой с холодным расчётом.

— Мы уходим, — сказала она. — Пока. Но это не конец. Охота уже началась. И если мы не подготовимся, пелена падёт.

Совет молча развернулся и ушёл, растворяясь в сумерках, как будто их и не было.

Когда они остались одни, Томас наконец выдохнул, будто только сейчас позволил себе осознать, что опасность миновала.

— Что это было? — спросил он, глядя на Асю так, словно видел её впервые. — Я ничего не понял... эти тени, этот мрак...

Ася хотела солгать, сказать, что всё в порядке, что это просто странный ветер или оптическая иллюзия. Но она устала прятать правду.

— Это пелена, — тихо сказала она. — И я... я часть её.

Томас не отшатнулся. Не закричал. Он просто кивнул, будто уже догадывался, что в этом городе не всё так просто.

— Ладно, — произнёс он. — Значит, мне нужно узнать больше. Чтобы я мог защищать тебя не вслепую.

Кай подошёл ближе, его плечи всё ещё были напряжены, но взгляд стал мягче.

— Не только ты, — тихо добавил он. — Мы все должны быть готовы.

Ася посмотрела на них обоих — на Кая с его вечной тяжестью долга и на Томаса с его простой, но непоколебимой храбростью. Она знала: впереди их ждёт нечто большее, чем магическая стычка на улице. Охота действительно началась. И теперь она должна была решить, как выжить — и как не потерять тех, кто был готов ради неё рискнуть всем.

Глава 5. «Сердце тумана»

Тени пришли не с наступлением ночи — они пришли днём.

Сначала это были лишь шёпоты в переулках, странные взгляды прохожих, будто каждый видел что-то своё, не то, что было на самом деле. Потом начались «тенивые вспышки».

На автобусной остановке женщина вдруг осела на асфальт, закрыв лицо руками, и закричала: «Прости, прости, я не хотела!» — будто перед ней стояло то, о чём она годами старалась не вспоминать. У витрины магазина парень пя-

тился от собственного отражения, которое, как ему казалось, ухмылялось ему чужой, злой улыбкой.

Страхи людей становились ключами для существ из-за границы. Чем сильнее человек цеплялся за свою боль, тем легче было теньям проскользнуть сквозь пелену и вплестись в реальность.

Ася чувствовала, как пелена дрожит — не от ветра, а от чужого голода. Она металась по городу, пытаясь уловить источник, но страх был повсюду, как дым, и найти его начало казалось невозможным.

Томас оказался в ловушке на углу улицы, где когда-то отец кричал на него за разбитое окно — за то, что он «опять всё портит». Сейчас эта сцена встала перед ним во всей своей мучительной ясности: тот же голос, тот же гнев, те же слова, которые годами звенели в ушах. Он застыл, не в силах пошевелиться, будто его пригвоздили к месту воспоминания.

— Томас! — закричала Ася, бросаясь к нему, не думая о собственной безопасности. — Это не правда! Ты не один! Слышишь? Ты не один!

Она схватила его за лицо, заставляя посмотреть себе в глаза, вкладывая в свой голос всю ту уверенность, которой ей самой так не хватало. Её пальцы были тёплыми, живыми, настоящими — и этого оказалось достаточно.

Иллюзия треснула, как тонкий лёд. Томас моргнул, и сцена рассыпалась, оставив после себя лишь эхо боли и тяжёлый, липкий страх, который медленно оседал, как пыль.

— Ася... — выдохнул он, хватая её за руку так крепко, будто боялся снова потерять связь с реальностью. — Спасибо.

— Держись за меня, — прошептала она. — Пока я здесь, ты не один.

В этот момент рядом возник Кай. Его лицо было напряжённым, а тени вокруг него вились, как встревоженные птицы.

— Они нашли слабое место, — сказал он. — Пелена истончается там, где люди боятся сильнее всего. Нам нужно к её сердцу. Только там мы сможем понять, как удержать границу.

— А если не удержим? — тихо спросила Ася.

Кай посмотрел на неё так, будто хотел сказать что-то, что могло бы её успокоить. Но он не стал лгать.

— Тогда город станет проходом. И никто не сможет остановить то, что придёт следом.

Они бежали по улицам, которые с каждой минутой становились всё более чужими. Тени удлинялись, даже когда солнце стояло высоко, и в их изгибах мелькали чужие лица — знакомые и в то же время искажённые, будто кто-то пытался прорваться сквозь них.

Но не только существа охотились за Асей.

На перекрёстке их ждала засада. Трое слуг Совета — молчаливые, быстрые, двигавшиеся так, словно сами были ча-

стью сумрака. Они не кричали, не угрожали — они просто отрезали пути к отступлению.

— Совет постановил, — произнёс один из них, голос его звучал глухо, будто из-под воды. — Ася должна быть изолирована до стабилизации пелены.

— Не сегодня, — процедил Кай, и тени вокруг него взметнулись, превращаясь в густую, непроглядную завесу.

Это была не магия красоты или изящества — это была магия выживания. Тени сплелись в плотную дымку, которая скрывала их от взглядов и сбивала с толку тех, кто пытался их преследовать.

— Бегите, — бросил Кай, удерживая завесу, пока она не начала дрожать от напряжения. — Я догоню.

Ася не хотела оставлять его, но знала: если они все останутся, их поймают.

— Я замедляю пелену, — сказала она, закрывая глаза и сосредотачиваясь на той тонкой нити, которая связывала её с границей. — Держитесь за меня.

Пелена откликнулась, будто вздохнула. Время вокруг них на мгновение стало вязким, тягучим, как мёд. Шаги преследователей замедлились, движения стали неуклюжими, будто они пытались бежать под водой.

— Сейчас! — крикнул Томас, и они рванули вперёд, сквозь прореху в тенях.

Когда завеса Кая начала рассеиваться, он догнал их, дыша тяжело, но не останавливаясь.

— Дальше, — выдохнул он. — Сердце тумана близко.

Сердце тумана оказалось не величественным храмом и не древним алтарём. Это была небольшая бухта, спрятанная между скал, куда редко доходили люди. Здесь пелена не стелилась над водой — она рождалась из неё, поднимаясь тонкими нитями, которые сплетались в серебристую вуаль. Воздух здесь был густым, почти осязаемым, и каждый вдох отдавался в груди странным эхом.

У самой кромки воды стояла Мира.

Она не выглядела злой или торжествующей. Она выглядела усталой — как человек, который слишком долго нёс на себе груз, который никто не хотел делить.

— Ты пришла, — сказала она, глядя на Асю. — Я знала, что ты придёшь.

— Зачем ты здесь? — спросил Кай, становясь между Асей и сестрой. — Чтобы снова пытаться её забрать?

Мира покачала головой.

— Чтобы сделать то, что никто другой не сделает. Связь Аси с пеленой — это якорь, который держит границу. Но она же и маяк для тех, кто хочет её прорвать. Единственный способ спасти город — разорвать эту связь. Даже если это причинит ей боль.

— Нет, — голос Кая прозвучал твёрдо. — Мы найдём другой путь.

— Другого пути нет, — тихо ответила Мира. — Ты видишь, что происходит. Теневые вспышки. Прорывы. Страх

растёт, и пелена становится тоньше с каждым днём. Если мы ничего не сделаем, город падёт.

— Тогда мы будем защищать её, — сказал Томас, выступая вперёд. — Даже если не понимаем всей магии. Даже если придётся драться с тем, чего не видим.

Мира посмотрела на него — не с презрением, а с грустью.

— Храбрость — это прекрасно, мальчик. Но иногда храбрости недостаточно.

— Иногда достаточно просто не сдаваться, — ответил Томас, сжимая кулаки.

Между Каем и Мирой повисло тяжёлое молчание — молчание брата и сестры, которые любили друг друга, но стояли по разные стороны долга.

— Прости, — прошептал Кай. — Но я не позволю тебе причинить ей вред.

Он шагнул вперёд, и тени вокруг него взметнулись, становясь острыми, как лезвия.

Мира вздохнула, будто принимая неизбежное, и её собственные тени ответили, сплетаясь в плотную броню.

Дуэль началась.

Тени сталкивались с глухим звуком, похожим на треск льда. Воздух дрожал, будто сам мир протестовал против этой битвы. Свет и тьма переплетались, рождая вспышки, которые слепили глаза.

Ася стояла, чувствуя, как пелена вокруг неё взывает, отзываясь на конфликт тех, кто должен был её защищать. Она

не могла просто смотреть, как брат и сестра уничтожают друг друга.

— Хватит! — закричала она, вкладывая в голос всю свою волю. — Хватит!

Её крик прозвучал не просто как звук — он прошёл сквозь пелену, сквозь тени, сквозь самую границу. На мгновение всё замерло: тени повисли в воздухе, как застывшие волны, а воздух стал тяжёлым и неподвижным.

— Вы оба, — прошептала Ася, глядя то на Кая, то на Миру. — Вы оба хотите защитить город. Но вы не можете сделать это, разрушая то, что вам дорого.

Кай опустил руки, и его тени медленно осели. Мира стояла, тяжело дыша, её плечи поникли, будто с них свалился невидимый груз.

— Что ты предлагаешь? — спросила она, глядя на Асю так, будто видела в ней не просто девушку, а кого-то, кто мог изменить всё.

Ася глубоко вздохнула, чувствуя, как пелена шепчет ей, будто подсказывая путь.

— Мы не будем разрывать связь, — сказала она. — Мы научимся её контролировать. Я научусь. И вы поможете мне. Вместе.

Кай подошёл к ней, его взгляд был полон тревоги и надежды.

— Это опасно, — предупредил он. — Если ты попытаешься управлять сердцем тумана, это может поглотить тебя.

— Но, если я не попробую, оно поглотит всех, — ответила Ася. — Я не хочу быть якорем, который просто держат. Я хочу стать щитом.

Мира долго молчала, потом кивнула, будто принимая новое решение.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда мы будем тренироваться. Здесь. У сердца тумана. Но ты должна понимать: каждый шаг будет стоить тебе чего-то.

Ася посмотрела на Томаса, который стоял рядом, готовый защищать её даже от того, чего не понимал. На Кая, который был готов отдать свои силы, чтобы её уберечь. И на Миру, которая, несмотря на всё, хотела спасти город.

— Я понимаю, — тихо сказала она. — Но я не буду делать это одна.

Ветер с моря принёс с собой прохладу и запах соли. Пелена над бухтой слегка колыхнулась, будто соглашаясь. Впереди их ждали тяжёлые дни, но теперь они знали: бороться нужно не друг с другом, а вместе — против того, что ждало их по ту сторону границы.

Глава 6. «Выбор Аси»

Ася шагнула вперёд — не к Каю, не к Мире, а ровно между ними, туда, где воздух трещал от напряжения, а тени метались, как загнанные звери. Она встала прямо в эпицентр разлома — туда, где магия брата и сестры сталкивалась, разрывая самую ткань пелены.

— Я сама решу, кем мне быть, — сказала она, и голос её прозвучал не громко, но твёрдо — так, что даже ветер у моря на мгновение стих, прислушиваясь. — Не вы. Не Совет. Не страх. Я.

Кай хотел возразить, рвануться вперёд, заслонить её, как делал всегда. Но что-то в её взгляде остановило его — не упрямство, не вызов, а спокойная решимость человека, который наконец-то перестал бояться собственной силы.

Мира замерла, её тени повисли в воздухе, не зная, кому подчиняться. Впервые за долгое время она смотрела на Асю не как на угрозу, которую нужно нейтрализовать, и не как на инструмент, а как на равную.

Ася закрыла глаза и потянулась к пелене — не чтобы подчинить её, не чтобы заглушить, а чтобы услышать. Она перестала бороться с тем, что чувствовала: с тревогой, с виной, с привязанностью к этим двоим, с болью за город, который становился ей родным. Она не пыталась спрятать свои эмоции — она позволила им стать частью силы.

— Я не отказываюсь от своих чувств, — прошептала она, и слова прозвучали как заклинание, как обет, как ключ, который подходил к самой сути пелены. — Я принимаю их как силу.

Пелена отозвалась — не взрывом, не вспышкой, а глубоким, ровным вздохом. Она не исчезла, не растворилась, не стала слабее. Она стала мягче — как туман, который не душит, а укрывает. Тени, метавшиеся вокруг, перестали быть

острыми и злыми; они вытянулись, расправились, легли на землю спокойными полосами, будто наконец-то нашли своё место.

Существа по ту сторону границы почувствовали перемену. Их натиск, который нарастал, как прилив, вдруг ослаб, отступил, словно они наткнулись на стену, которую не могли пробить. Страх, который служил им мостом, начал таять — потому что Ася перестала его бояться.

Когда Ася открыла глаза, мир выглядел иначе. Не ярче, не светлее — просто... правильнее. Будто кто-то настроил фокус, и всё, что было размытым, обрело чёткие очертания.

Кай медленно опустился на колени — не потому, что силы покинули его, а потому что тяжесть, которую он носил годами, вдруг стала легче. Он смотрел на Асю, и в его глазах было столько облегчения, что у неё сжалось сердце.

— Ты не сломалась, — прошептал он, будто до сих пор боялся поверить в это. — Ты собрала всё это воедино.

Мира опустила руки, и последние тени, которые она держала, растаяли, не причинив никому вреда. Она подошла ближе, не спеша, будто боялась спугнуть этот хрупкий момент, и остановилась в шаге от Аси.

— Я думала, что единственный способ удержать границу — это убрать то, что её раскачивает, — тихо сказала она. — Но ты... ты показала, что можно сделать иначе. Ты не якорь, который держат, чтобы он не уплыл. Ты — центр, вокруг которого всё держится.

Ася хотела что-то ответить, но слова застряли в горле. Вместо этого она просто кивнула — как будто приняла не похвалу, а ответственность.

Томас, который до этого стоял чуть в стороне, не вмешиваясь, но готовый в любой момент броситься на защиту, подошёл и молча положил руку на плечо Кая. Тот вздрогнул от неожиданности, а потом чуть наклонил голову, принимая этот жест.

— Мы сделали это, — сказал Томас, глядя не на магию, не на туман, а на них троих — на команду, которая сложилась сама собой, без планов и громких слов. — Все трое.

Ася улыбнулась — впервые за долгое время искренне, без напряжения.

— Не трое, — поправила она. — Четверо. Ты забыла про себя, — добавила она, обращаясь к Мире.

Мира чуть приподняла бровь, будто не привыкла к тому, что её включают в общий счёт. Но в её взгляде мелькнуло что-то похожее на улыбку — сдержанную, осторожную, но настоящую.

— Ладно, — сказала она, чуть усмехнувшись. — Пусть будет четверо. Но не думай, что теперь тренировки станут легче. Если ты собираешься держать пелену на своих плечах, тебе нужно научиться не только чувствовать её, но и управлять. И быстро.

Ася кивнула, уже не чувствуя страха перед этими словами. Теперь в них не было угрозы — только обещание под-

держки.

— Я готова, — сказала она. — Только... давайте больше не будем делать это друг против друга.

Кай поднялся с колен, всё ещё немного бледный, но уже не измученный.

— Больше не будем, — пообещал он. — Теперь мы держим границу вместе.

Пелена над бухтой тихо колыхалась, уже не как враг и не как бремя, а как часть их мира — живая, изменчивая, но больше не чужая. Впереди было много работы: нужно было учиться, готовиться, защищать город. Но сейчас, в этот короткий миг, они могли просто выдохнуть.

Они стояли у кромки воды — четверо, разные, но объединённые одной целью. И впервые за долгое время город спал спокойно.

Глава 7. «Рассвет после бури»

Прошёл год — и город изменился до неузнаваемости. Ещё недавно пелена была тайной, которую шептали по углам, боясь произнести вслух. Теперь о ней знали все. Её больше не прятали, не боялись, не называли проклятием. Её называли границей. И Асю — якорем.

Но слово «якорь» теперь звучало иначе. Не как тяжесть, которую нужно держать, чтобы не унесло. А как центр, который собирает вокруг себя всё важное.

Ася училась не давить на пелену, а слушать её. Это оказалось сложнее любой магии. Пелена не любила спешки. Она

говорила шёпотом ветра, скрипом старых досок, тишиной между ударами сердца. И Ася училась слышать.

Однажды утром Кай повёл её по тропе пелены — туда, где туман ложился особенно густо, между старыми домами у самого берега. Он взял её за руку, и пальцы его были холодными, но в этом холоде не было пустоты — в нём была тишина, которая помогала ей сосредоточиться.

— Смотри, — шепнул он, ведя её вперёд, туда, где мир становился прозрачным, будто кто-то снял с него слой пыли. — Когда ты рядом, тени не кусаются. Они знают: ты не дашь им стать злыми.

Ася улыбнулась, чувствуя, как пелена мягко обнимает её, не сдавливая, а словно подтверждая: «Ты на своём месте».

— А когда ты рядом, мне не страшно, — ответила она. — Даже если тени станут длиннее.

Кай чуть сжал её руку, будто хотел запомнить это ощущение — не силы, а спокойствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.